

5 Творческая удача

(Пьесы «Машенька» и «Мать своих детей» А. Афиногенова в постановке Московского
Центрального театра транспорта)

«Зритель только тогда получает истинное наслаждение от театра, когда он видит, что актер живет вполне и целостно жизнью того лица, которое он представляет...» — писал великий драматург и теоретик русского театра А. П. Островский.

Вот о таком истинном наслаждении можно сказать, посмотрев в Московском Центральном театре транспорта спектакль по пьесе А. Афиногенова «Мамынька» (режиссер нар. арт. РСФСР Н. В. Петров). Поставленный театром в 1941 году, этот спектакль выдержал свыше 450 представлений.

Не часто нам удается наблюдать свежесть творческого процесса при таком многократном повторении спектакля. Чаще бывает случаи, когда на смену глубине, жизненной правде и непосредственности приходит меланхолическое повторение установленного к премьере рисунка, и начинается ремесло. Крепкое, квалифицированное, основанное многолетним опытом, но... ремесло. И тем страшнее отметить ту свежесть, подтверждаемую к мелодраматизмам штампа и застоя, увлеченности, с которой играют свои роли большинство актеров в спектакле театра «Композита».

«Матенька» — одна из лучших, наиболее зрелых пьес Афиногенова. Написанная накануне Великой Отечественной войны, она обошла многие театры Советского Союза и стран народной демократии.

Пьеса не лишена недостатков, но она увлекает острой постановкой вопросов жизненной правды, эмоциональностью. Она насыщена светлым оптимизмом, веру- ностью верой в силу жизни. Афиногенов утверждает в ней единство общечеловеческой и личной жизни советских людей. Он выступает против «детского» отношения к семье, против пошлости родни-любви, «морали туманных» («такоже злы, и

и не нам ее осуждать»), против холодно-го равнодушия и эгоизма обаяемых.

Рассказ о Машеньке перерастает в острый спор о принципах воспитания, о мере ответственности родителей за своих детей. Эта мысль, выраженная в замечательном монологе старого профессора: «... быть отцом или матерью — тоже профессия... да-а, вторая профессия каждого, у кого есть дети... И эта профессия есть искусство воспитания вного поколения граждан», — звучит и в наши дни с полной силой.

Мы не имели яснослышателей роли Матемный Н. Потокуно в 1941 году. Но сейчас, спустя тридцать лет, актриса играет с такой правдой и глубиной, с такой искренностью и убежденностью, что дает нам право считать вымысел ее замечательной стареющей и высоким мастерством. Образ Матемный индустриализирован и многогранен. С предельной силой и точностью передана каждая деталь черты ее характера. Зритель верит в чистоту мыслей, душевную цельность и бескомпромиссную героиню. Между художниками, застенчивым подростком первого акта и шестнадцатилетней девушкой в конце пьесы мы видим не просто внешние различия. Актриса убедительно пока-

зывает духовный рост Машиньки. «Ты знаешь, о чем я мечтаю? Вот... когда мне будет двадцать лет... яля двадцать один... Я стану настоящей певицей, знаменитой певицей... Люди от моих песен будут радоваться, станут думать о чем-то хорошем, стремиться к познанию, помогать товарищам... и любить детей».

Старый ученый-палеограф, всецело погруженный в науку в прошлом, своим слепым и упрямым эгоизмом обрек себя на безрадостное одиночество. Приезд Машеньки он воспринял как появление «чужого человека», как помеху в его установившейся жизни. Артур Г. Спасский.

привычно понял, что глупая задача образов — ясно отбросить все то новое, что пришло в дом Оксакмова, в его значимую жизнь с появлением Машеньки, легкого и последовательно показывая полное преобразование старого ученого. Человечность, которую пробуждают в нем Машенька и ее друзья, заставляет его сурово осудить свое бывшее равнодушие и эгоизм, свою отрешенность от окружающей жизни.

В последнем действии спектакля у Оксенова мало текста, но в том, как он ожидает вилучку, в его глазах, устремленных на Веру Михайловну, столько подлинного драматизма, что зритель ясно чувствует, какая внутренняя борьба происходит в душе этого человека.

Волнуясь, раздвигая, доставляет игра артиста П. Арсеньевой (Мотил). Образ этот глубоко трагичен и выразителен.

Артист Д. Чернышев (Дончик Борисов) создал интересный образ маленького ученика. Вот он, приехавший откуда-то издалека, давню не виденный Окамовой, появляется у него в виде слепого за Машенькой. От него так и веет измором, дробящую прощью и большой позе-устрашенностию. Его манера двигаться, говорить, во все впечатляющая, жить так, чтобы всем людям вокруг было хорошо, радиуетестью о многогранном духовном мире, об забытых сил, о его способности жить познковой жизнью.

Некоторая противоречивость в неспособности образа матери Машеньки Веры Михайловны не только не преодолена, а еще больше усугублена арт. Т. Дуровской. Ей не хватает внутренней свободы, а главное — веры и убежденности. Актриса больше играет, чем живет в образе, опадает в ненужную мелодраму. Несмотря на то, что провозгласит она убедительные слова, приводит некие доводы о том, что Оскаром испорчен ее семейный жизнь, что она является судьей для него,

актриса нас не убеждает и сочувствия не находит. У нее еще не родилось состояние «не могу молчать», без которого монолог Веры Михайловны не может прозвучать в полную силу.

Большого передела хотелось бы добиться в повелении доктора Туманского (артист Н. Навлов). Ведь этот образ, по мысли автора, должен говорить о том, что взгляды на жизнь и воспитание детей у Туманского к концу спектакля если и не переменялись полностью, то сильно пошатнулись.

Правдиво и убедительно играют актеры Л. Виноградова (Пина Александровна), И. Ларин (Виктор), И. Третьякова (Леля), Ю. Волков (Селя) и Г. Малькова (Галя).

В плесе «Мать своих детей», написанной годом раньше «Машевкью», Афинегинов так же остро, но несколько с другой стороны поднимает вопрос о воспитании детей в семье, о чувстве долга и ответственности перед Родиной и народом, о воспитании в советских людях высокой морали, об огромной силе материнской любви.

«Мать своих детей» в художественном отношении явно уступает «Матерьяке». Она страдает схематизмом отдельных образов, изгибным нагромождением событий. Характер отдельных действующих лиц больше раскрывается в рассказе, чем в действиях и поступках самих героев и т. д.

Может возникнуть вопрос: правильно ли поступил театр, поставив эту далеко не совершенную в художественном отношении пьесу?

Судя по приему, который оказывает ей зритель, по тем мыслям, которые она вызывает, и спорам, которые возникают после просмотра спектакля.—правильно.

Режиссура спектакля (заслуженный деятель искусств РСФСР В. Гольдфельд и П. Сузакова) в большой мере сумела использовать все то ценное, что есть в пьесе и в некоторой степени сгладить ее недостатки.

Немалую роль здесь сыграло также огромное актерское обаяние арт. Р. Арсеньевой в роли Екатерины Ивановны Лагутиной. Умная актриса, обладающая большим сценическим тактом и чувством меры, она покорила зрителя искренностью и простотой исполнения.

Какого большого уважения и любви достойна эта простая русская мать, привившая своим детям истинное уважение к человеку, безграничную любовь к Отчизне; мать, вырастившая доблестных воинов, сумевшая помочь сыну вернуться на правильный путь.

Одной из проблем, волнующих автора на всем пути его творчества, была проблема воспитания подрастающего поколения. Она прошла почти через все пьесы Афиногенова и наиболее полно была решена в «Матеньке».

На примере воспитания наблюдаемого, извещающего близких грубостью и жестоким отношением к материальному Марата в пьесе «Мать своих детей» Афиногенов показывает, как слепая материнская любовь, показывая пример, закаливания могут сделать из ребенка морального урода, антиобщественного человека. И тут же рядом другой пример: Марат, попав к бабушке, умеющей соединять в своем отношении к нему сдержанную ласковость с твердостью и требовательностью, отказом от тунеядства, грубости, становится трудолюбивым и внимательным к окружающим.

Умение глубоко проникнуть во внутреннюю жизнь создаваемого образа не изменило артистке Потоцкой и в ее работе над ролью Марата. Потоцкая не подчеркивает возраст своего героя, не увлекается внешними приемами. Она пользуется только теми красками, которые необходимы для наиболее полного раскрытия данного драматического материала.

Ярким примером того, к чему приводит бюрократизм, отрыв от народа, заносчивость, является образ Федора Лагутина в талантливом исполнении арт. А. Толбузина.

Получивший большой пост в руководящем учреждении, обладавший уже известными заслугами и достоинством, Федор оказался в жизненном тупике. Он стал равнодушен к людям, начал заниматься очковитератством, зажимать критику. Каждый человек в нашей стране держит ответ не только перед самим собой, но и прежде всего перед партией, народами, государством. Федора снимают с работы и исключают из партии.

Однако его чистосердечное раскаяние и искреннее желание исправить свои ошиб-

ки дают все основания поверить, что Федор не потерял для общества. И хотя в спектакле мы видим только небольшие эпизоды из жизни Федора, А. Толбузин сумел наиболее по существу роль выхватывать на одно из центральных мест спектакля. Живые, интересные образы созданы арт. А. Полевых (Чигин), А. Танисовой (Соя), О. Кузнецовой (Ната), В. Болотовым (Каймаков), М. Волошиковой (медицинская сестра).

Более глубокой характеристики и четкости требуют образы Матвеена (арт. Г. Снаеский) и Петра (арт. П. Гуння). Спорным является вопрос о необходимости показывать ял спене приезд матери к раненому Илье. Не всякую верно замечен ритм спектакля.

В одной из статей Афиногенов писал: «Писатель-мыслитель, философ, человек большого сердца и упорного таланта, — таким рисуется нам образ социалистического художника слова. Такой писатель понимает свою роль в общем ходе нашей жизни. Такой писатель умеет ненавидеть и любить, как самый пламенный боец за лучшее будущее человечества». Именно таким человеком большого сердца и упорного таланта был сам Афиногенов.

Действующие лица его пьес — характеры живые, оригинальные; в обрисовке их автор пользуется различными средствами — и едкой сатирой, и мягким юмором, и теплым, тонким лиризмом.

При всей противоречивости своих творческих взглядов Афиногенов покорила большой искренностью, непрестанным горением. Непосредственно в живое всегда откликался он на значительные проблемы и явления современности. Зритель, уходя из театра после просмотра его пьес, всегда уносил материал для размышлений и conviction, для сопоставлений с собственным жизнью.

Жизнь А. Афиногенова оборвалась в расцвете его творческих сил. Но он оставил ряд ценных пьес, о которых забывали многие наши театры. Тем острее пример Московского Центрального театра транспорта, умеющего сохранять и возродить незамеченные забытые произведения советского драматурга.

Э. ГЕРАСИМОВИЧ

Э. ГЕРАСИМОВИЧ